

Глава 712: Остановись, будь более искренней.

«Что происходит? Здесь нет никаких правил!» Фан Чжэнчжи посмотрел на золотого дракона и попытался проанализировать его движения и траекторию. Однако, просмотрев на него целую минуту, он не смог указать какие-либо закономерности или понять в нём какие-либо правила???

Это заставило его чувствовать себя ещё более тревожным.

Седьмое Небо ...

Он не мог пройти даже Седьмое Небо, как он может обогнать Чи Гуянь и попасть на Девятое Небо?

Он действительно собирался прислуживать Чи Гуянь? Он не был уверен, как Чи Гуянь будет пытаться его. Если бы в его обязанности входило только наливать чай или воду, это было бы ещё терпимо.

Что, если это связано с поливанием тела воском или поркой?

Фан Чжэнчжи чувствовал, что такая возможность очень мала, но в этом мире не было ничего определённого. Кто может гарантировать, что такое событие никогда не произойдёт?

Даже если бы у Чи Гуянь не было таких увлечений, но если бы она действительно хотела испытать их, будучи смиренным слугой, он не смог бы сопротивляться.

Нет!

Он определенно не мог допустить, чтобы произошли такие вещи!

Но как он мог решить это? Это был просто дракон, на котором не было никаких узоров или правил. Независимо от того, с какой точки зрения он смотрел на него, он не мог понять, как это было связано с каким-либо Дао?

Правила

Нет правил?

Если не было никаких правил, было ли это связано с самим драконом?

Нет-нет!

Он сообщил Чи Гуянь о Иллюстрации Всего Творения, и именно из-за его напоминания Чи Гуянь сумела пройти Седьмое Небо.

Это был очень важный момент!

Что было Иллюстрацией Всего Творения? Это была эволюция, эволюция разных картин!

Дракон.....

Эволюция!

«Может ли это быть... ..» Внезапно в голове у Фан Чжэнчжи появилась смелая идея, и ему

стало понятнее.

На самом деле он имел определенный уровень понимания по отношению к драконам.

Как гласит легенда, драконы всегда были мифическими существами, и никто их не видел. Конечно, это было в предыдущей вселенной. В этой нынешней вселенной Фан Чжэнчжи не мог так утверждать.

Но, согласно книжным записям, физическая форма драконов была примером эволюции.

Как записано: «Дракон - король рептилий. На его спине 81 чешуя, и его голос похож на удар гонгов. У него есть борода у рта и жемчужина на подбородке. Он может производить воду, и также может генерировать огонь».

В романе о Трёх Королевствах Цао Цао также упомянул об особенностях дракона: «Дракон может быть большим или маленьким, и может летать или прятаться. При увеличении он может испускать туман и может становиться невидимым, когда уменьшается».

Это были особые способности дракона. Помимо всего этого, физическая форма дракона была также свидетельством эволюции. Было общее выражение, которое можно разделить на девять общих черт: рога, похожие на рога оленя, голова как у крупного рогатого скота, глаза как у креветки, рот как у мула, живот как змея, чешуя как у карпа, когти как у ястреба, борода как у человека и уши как у слона.

Таким образом, можно сказать, что сами драконы были формой эволюции, или, скорее, комбинацией всех живых существ, поскольку они имели особые черты.

«Понял, понял!» Глаза Фан Чжэнчжи загорелись, в его глазах замерцали многочисленные золотые символы.

Это было то же зрелище, как и когда Чи Гуянь прошла Седьмое Небо.

И как только загорелись золотые символы, Фан Чжэнчжи почувствовал, что дракон перед ним становится всё более понятным, и как будто дракон живет внутри его тела.

«Так вот что такое ... эти Девять Небес?» Фан Чжэнчжи, казалось, понял скрытый смысл этих Девяти Небес.

Что касается трёх нижних небес, скрытый смысл был характерным для Дао.

А что касается средних трёх небес, они делали акцент на важности эволюции и множественных эволюций Дао.

Что касается верхних трёх небес ...

Здесь была важность слияния, слияния различных Дао, а также то, как эволюция привела к слиянию.

Все могло слиться в одно.

«Янь Цин вошёл в Седьмое Небо!»

«Янь Цин вошёл ...»

«...»

В этот момент в воздухе снова прозвучал величественный голос. Затем Янь Цин мгновенно появился перед Фан Чжэнчжи.

«Фан Чжэнчжи, тебе ещё предстоит разгадать картину Седьмого Неба... ..» Янь Цин посмотрел на Фан Чжэнчжи сразу.

Однако он не смог закончить предложение, потому что его прервал величественный голос в воздухе.

«Фан Чжэнчжи вошёл на Восьмое Небо!»

«Фан Чжэнчжи вошёл ...»

«.....»

После того, как голос раздался в воздухе, Фан Чжэнчжи исчез из своего первоначального положения.

«.....» Рот Янь Цина пошевелился, но, поняв, что Седьмое Небо опустело, за исключением семи круглых столбов, он не знал, что ещё сказать.

Но в этот момент он услышал голос.

«Тысяча процессов эволюции слились в один!»

«Тысяча процессов эволюции слились в один?» Янь Цин понял, что это был голос Фан Чжэнчжи, но он не понимал смысла его предложения.

Однако он увидел подвешенную картину над головой.

«Дракон?!» После того, как Янь Цин увидел картину, он стал выглядеть таким же озадаченным, как Фан Чжэнчжи, когда он впервые увидел картину. На самом деле выражение его лица было ещё более озадаченным: «Почему дракон? Этот дракон... .. что это значит?»

... ..

Когда известие о том, что Фан Чжэнчжи вошёл в Восьмое Небо, достигло Пруда Божественного Дождя, это, естественно, вызвало шок у учеников и Шестого Старейшины.

В конце концов, в истории Павильона Небес Дао было всего несколько человек, которым удалось попасть на Восьмое Небо. На самом деле, их было очень мало.

Только семеро.

И теперь, это число было успешно изменено от семи до девяти, и оно было изменено в один и тот же день.

Как можно не удивиться?

Однако отборочный тест в Пруд Божественного Дождя уже закончился. Восьмое Небо было тогда конечным пунктом назначения для всех.

«Этот парень действительно сделал это? Вошёл на Восьмое Небо! Как ему удалось это сделать?»

«Я не уверен в этом, но я уверен в том, что этот парень действительно редкий вундеркинд. Он очень сильный, действительно очень сильный!»

«Да, тот, кто смог войти на Восьмое Небо должен быть способным?»

Пока ученики проявляли удивление, каждый медленно смотрел на Пруд Божественного Дождя, чувствуя немного больше уважения по отношению к нему.

Даже Шестой Старейшина, услышав эту новость, тоже почувствовал изумление и тихо вздохнул: «Такой способный преемник! Какая жалость, какая жалость...»

«Касательно этого, Янь Цин также попал на Седьмое Небо, не уверенный, есть ли какая-либо вероятность того, что он достигнет Восьмого Неба. В конце концов, до закрытия Пруда Божественного Дождя остается ещё около часа!»

«Если Янь Цин действительно войдёт на Восьмое Небо, это будет настоящим чудом!»

«Хахаха... да, это правда. Три человека попадут на Восьмое Небо в течение одного дня...я даже не осмелюсь представить такой поворот событий!»

Ученики посмотрели на небо и обратили своё внимание на Янь Цина, который вошёл на Седьмое Небо.

В конце концов, Чи Гуянь и Фан Чжэнчжи уже достигли предела в их сердцах.

Уже было невозможно продолжать!

... ..

На Восьмом Небе Пруда Божественного Дождя.

Войдя, Фан Чжэнчжи увидел, что здесь стоят белые колонны, которые были идентичны колоннам на Седьмом Небе. Чи Гуянь стояла перед колоннами.

Розовое платье слегка развевалось на ветру.

Это был красивый пейзаж, но Фан Чжэнчжи не тратил слишком много усилий, чтобы восхищаться им, потому что было очевидно, что Чи Гуянь внимательно смотрела на приостановившуюся картину.

Она не удосужилась поприветствовать Фан Чжэнчжи, в отличие от того, что происходило ранее на Седьмом Небе.

«О? Ты смотришь на картину, если ты что-то знаешь, ты можешь поделиться со мной. Кто знает, может ты получишь мой совет точно так же, как и на Седьмом Небе. Ты должна понимать, что ты должна мне за то, что тебе удалось войти в Восьмое Небо, да?» - сказал Фан Чжэнчжи, направляясь к Чи Гуянь.

Конечно, пока он шёл, он посмотрел на неподвижную картину.

Он посмотрел на неё ...

И Фан Чжэнчжи немедленно остановился.

Потому что на подвешенном изображении не было следов чернил или рисунков. Это был пустой лист бумаги.

Пустая бумага?!

Фан Чжэнчжи внезапно почувствовал, что в этом мире нет доверия и любви. Дракон появился перед ним на Седьмом Небе - это было достаточно разочаровывающим для него.

А на Восьмом Небе была пустая белая бумага?

Как?

Как будто он с уверенностью ждал, когда экзаменатор задаст ему вопросы, но экзаменатор даже не произнёс ни единого слова, а просто бросил ему кусок пустой бумаги.

Без вопросов ...

Как он ответил?

Диапазон вопросов был слишком широк, и он мог рассчитывать только на свою удачу, чтобы угадать, что думает экзаменатор.

Однако Фан Чжэнчжи даже не знал, кто был экзаменатором по этому вопросу. И так, как он мог угадать мыслительный процесс экзаменатора?

Услышав слова Фан Чжэнчжи, Чи Гуянь медленно повернулась к Фан Чжэнчжи.

«Я думаю, что всё началось с нуля и превратилось во что-то, а затем снова исчезло. Всё появилось из ничего и исчезло в ничто. А ты? У тебя есть какие-нибудь идеи?» Чи Гуянь сказала, повернувшись. Она, казалось, вообще не колебалась.

«Всё появилось из ничего и исчезло в ничто?» Фан Чжэнчжи слегка вздрогнул, поскольку он не мог не повторить слова Чи Гуянь.

Слова Чи Гуянь, несомненно, вызвали у него шок, потому что, в конце концов, он не ожидал, что она так щедро поделится своими идеями.

Было очевидно, что её поведение отличалось от того, какой она была на Седьмом Небе.

«Если у тебя пока нет идей, ты можешь сначала взглянуть на это». Чи Гуянь нашла место, чтобы присесть, и не удосужилась посмотреть на подвешенную картину.

«Почему ты делишься со мной?» Фан Чжэнчжи почувствовал себя ещё более сбитым с толку, увидев, что она садится.

Первоначально он готов был использовать слова, чтобы спровоцировать Чи Гуянь своими внушительными рассуждениями и принципами, чтобы нарушить её мыслительный процесс.

Он не собирался проявлять милосердие, пока Чи Гуянь не упадёт на землю.

Но.....

Чи Гуянь просто села на землю, а Фан Чжэнчжи чувствовал, как будто его избили. Он чувствовал себя лишенным энергии и силы.

«Разве ты только что не сказал это? Благодаря твоему напоминанию я смогла войти на Восьмое Небо. Так что теперь, конечно, я расскажу тебе свои идеи и мысли». Чи Гуянь сказала естественно.

«Я почти поверил тебе». Фан Чжэнчжи презрительно посмотрел на неё, так как не хотел верить словам Чи Гуянь.

Он очень хорошо понимал Чи Гуянь.

Согласно её характеру, она никогда не признает поражение. Кроме того, она потратила столько усилий, планируя эту игру.

Если бы Чи Гуянь действительно хотела, чтобы он победил, она бы не объявила о споре между ними, в результате чего Шестой Старейшина не изгнал бы его в Джунгли Тайн.

Ловушка!

Было совершенно очевидно, что это ловушка!

Фан Чжэнчжи не попадётся в неё. Однако, что касается слов Чи Гуянь, ему не удалось найти никакого подвоха.

Потому что, как и сказала Чи Гуянь ...

Пустая бумага перед ними могла означать то, что она только что сказала, что все вещи произошли из ничего и исчезнут в ничто.

Но если это действительно будет ответом, то почему Чи Гуянь раскрыла такую информацию, и, что более важно, почему она всё ещё на Восьмом Небе.

Проблема.

Здесь должна быть проблема.

Но где была суть проблемы?

Фан Чжэнчжи не совсем понял. Он наблюдал за приостановившейся картиной ещё несколько раз, и через несколько секунд он пришёл к выводу.

Это был действительно кусок пустой бумаги.

И это был очень обычный лист бумаги. На нём не было никаких следов марок или чернил.

Нужно ли ему часами смотреть на кусок пустой бумаги?

Фан Чжэнчжи посмотрела на Чи Гуянь, которая закрыла глаза, чтобы зарядиться энергией. Он немедленно сел рядом с ней.

Лёгкий ветерок дул по длинному платью Чи Гуянь.

Мгновенно Фан Чжэнчжи почувствовал запах духов на теле Чи Гуянь, в сочетании с её

дыханием и температурой тела.

«У меня есть вопрос.» Фан Чжэнчжи посмотрел на небо над ним.

«Спрашивай.» Чи Гуянь не открыла глаза, а лишь слегка кивнула.

«А что, если я сейчас внезапно нападу на тебя, ты потеряешь сознание и я выиграю этот спор?» Фан Чжэнчжи слегка подвинулся, сев в более удобное положение.

«Нет, это не в счёт». Ответ Чи Гуянь была очень четкой и прямой.

«Если я побью тебя до потери сознания — это не в счёт?»

«Конечно, нет, мы сравниваем, кто сможет достичь более высокого неба за более короткое время, и я достигла Восьмого Неба раньше тебя. Если тебе не удастся достичь Девятого Неба, то я выиграю ". Чи Гуянь ответила.

«Но это потому, что я помог тебе!» Фан Чжэнчжи казался немного неудовлетворенным.

«Но дело в том, что я была быстрее тебя, разве нет?» Чи Гуянь последовала за Фан Чжэнчжи и медленно села на землю.

«.....» Фан Чжэнчжи ничего не сказал, потому что то, что сказала Чи Гуянь, было фактами, они соревновались в том, кто сможет достичь более высокого неба за более короткое время.

Подумав, Фан Чжэнчжи почувствовал, что температура вокруг него выше, чем обычно. Затем он почувствовал тяжесть на своем плече.

«А?» Фан Чжэнчжи мгновенно огляделся, прежде чем понял, что голова Чи Гуянь действительно лежит на его плече.

Не может быть?

Чи Гуянь начал что-то чувствовать ко мне?

Его харизма вдруг стала настолько подавляющей? При таком раскладе он должен использовать возможность получить преимущество?

Но в то время, когда он находился в маленьком деревянном домике Чи Гуянь, они всегда были на подходящем расстоянии друг от друга.

Ловушка!

Действия Чи Гуянь казались ненормальными. Сначала она щедро высказала ему свои идеи, затем она использовала эту тактику, чтобы одурачить его.

Подождите.....

Эта девушка пыталась потянуть время?

После того, как такая мысль промелькнула в голове Фан Чжэнчжи, он мгновенно пришёл в себя. Затем капля холодного пота скатилась с его лба.

Очевидно, Чи Гуянь сознательно пыталась потянуть время.

Во-первых, она притворилась великодушной, выражая свои идеи. Затем, чтобы ослабить его бдительность, она села на землю и закрыла глаза, как будто притворялась, что сдалась на Восьмом Небе.

Действительно, актриса!

Что ещё более важно, если бы Чи Гуянь была способна пройти Восьмое Небо, она бы не дожидалась, пока появится Фан Чжэнчжи, а сама бы вошла в Девятое Небо.

«Я собираюсь посмотреть на картину!» Фан Чжэнчжи отодвинул плечо и встал. Затем он посмотрел на подвешенный чистый лист бумаги.

«Хорошо, на самом деле у меня есть кое-какие мысли, ты хочешь их услышать?» Чи Гуянь улыбнулась.

«Лучше, если ты сейчас остановишься, будь более искренней!» Фан Чжэнчжи направил свой средний палец на Чи Гуянь, а затем бросил на неё презрительный взгляд.

«Хех ...». Услышав это, Чи Гуянь не смогла сдержаться, и начала громко смеяться. Она напоминала красивый цветок, который наконец полностью расцвел.

Это была такая красота, которая сразу же заставила бы даже самые яркие звёзды потерять своё сияние. Это было потрясающе и великолепно.

<http://tl.rulate.ru/book/13318/498939>